

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

О. Б. Вахромеева

Вахромеева Оксана Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского университета промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД).

E-mail: voxana2006@yandex.ru

ВКЛАД Б.Л. ГЕРШУНА (1870-1954) В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭМИГРАНТСКОГО ПРАВА 1920-30-Х ГОДОВ

Имя Бориса Львовича Гершуна (1870–1954) – известного адвоката и общественного деятеля дореволюционной России, в 1920-е – начале 1950-х гг. авторитетного юриста и организатора объединения русских адвокатов в Берлине и Париже, практически не известно историкам и историкам права. В настоящей статье впервые вводятся в оборот ряд источников из Коллекции № 2316 («Объединение русских адвокатов во Франции») Бахметьевского архива Библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке, которые проливают свет на жизнь и деятельность присяжного поверенного в берлинский (1918–1933) и парижский (1834–1954) периоды. Основным направлением работы, помимо адвокатской практики, Б.Л. Гершун считал сплочение в отдельные корпорации юристов-эмигрантов из России с целью сохранения лучших дореволюционных традиций адвокатского сословья. В Берлине Б.Л. Гершун был востребован в профессиональном плане, кроме того, был одним из основателей и председателем правления Союза русской присяжной адвокатуры в Германии (1921–1933), возглавил первый Съезд русских юристов за границей в 1922 г., был членом германского отделения Американского фонда помощи русским литераторам и учёным, входил в состав Общества друзей русской печати. В Париже Борис Львович писал научные труды

и мемуары, а как адвокат и общественный деятель сосредоточился на «еврейском вопросе»: сотрудничал с Объединением русско-еврейской интеллигенции (с 1933 г.), был председателем Очага евреев-беженцев в Париже, состоял членом правления Объединения русских адвокатов во Франции. С середины 1930-х гг., когда деятельность объединений адвокатов-эмигрантов из России практически прекратилась, Б.Л. Гершун предложил русским адвокатам сплотиться вокруг новой идеи – создания «Мемориала русской адвокатуры», полагая, что пока живы представители адвокатского сословья, то будет жить и мысль о возрождении справедливой адвокатуры в России.

Ключевые слова: Б.Л. Гершун, эмиграция, объединение русских адвокатов, беженцы, право.

O. Vakhromeeva

Vakhromeeva Oksana Borisovna, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Social Sciences, St. Petersburg University of Industrial Technologies and Design.

E-mail: voxana2006@yandex.ru

CONTRIBUTION OF B.L. GERSHUN (1870-1954) IN SOLVING THE PROBLEM OF EMIGRANT LAW OF THE 1920S AND 30S

The name of Boris Lvovich Gershun (1870–1954) - a well-known lawyer and public figure in pre-revolutionary Russia, in the 1920s - early 1950s. The authoritative lawyer and organizer of the Russian lawyers association in Berlin and Paris is practically unknown to historians and law historians. This article introduces for the first time a number of sources from Collection No. 2316 (“Association of Russian Lawyers in France”) of the Bakhmetyevsky Archive of the Columbia University Library in New York, which shed light on the life and work of a jury attorney in Berlin (1918–1933) and in Paris (1834–1954) periods. The main focus of work, in addition to the practice of law, B.L. Gershun considered rallying lawyer emigrants from Russia into separate corporations in order to preserve the best pre-revolutionary traditions of the bar. In Berlin B.L. Gershun was professionally demanded, moreover, he was one of the founders and chairman of the board of the Union of Russian Barristers in Germany (1921–1933), headed the first Congress of Russian lawyers abroad in 1922, was a

member of the German branch of the American Foundation for Russian Writers and scientists, was a member of the Society of friends of the Russian press. In Paris, Boris L'vovich wrote scientific works and memoirs, and as a lawyer and public figure he focused on the "Jewish issue": he collaborated with the Association of Russian-Jewish intelligentsia (since 1933), was the chairman of the Jewish Refugees Center in Paris, was a member of the board of the Association Russian lawyers in France. Since the mid-1930s, when the activities of the associations of immigrant lawyers from Russia almost ceased, B.L. Gershun suggested that Russian lawyers rally around a new idea - the creation of the "Memorial of the Russian Advocacy", believing that as long as the representatives of the bar are alive, the idea of reviving fair advocacy in Russia will live.

Keywords: B.L. Gershun, emigration, association of Russian lawyers, refugees, law.

Отечественная историография эмигрантского права и юридической эмиграции в Европе в межвоенный период (1921–1939), обширна. Она делится по направлениям, территориальному признаку и исследовательским школам. Только в последние десятилетия были защищены десятки диссертаций о деятельности российской адвокатуры в эмиграции в рассматриваемый период (особенно выделяются диссертационные труды: З.С. Бочаровой «Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов (исторический анализ)». М., 2005; М.Г. Гришунькиной «Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг.». М., 2005; Ю.С. Лагодзинской «Историко-правовые аспекты миграции присяжных поверенных в 20–30-е годы XX века (на примере Союза русской присяжной адвокатуры в Германии). М., 2012 и др.)). Написаны сотни научно-исследовательских статей десятки монографий, как о профессиональной и общественной деятельности юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг., региональных аспектах и общих вопросах правового положения Зарубежной России в Европе в межвоенный период, так и о международно-правовой защите беженцев в постверсальском мире, проблеме сохранения национальной идентичности, международном миграционном ресурсе как факторе государственного развития государств и др. (З.С. Бочарова, Е.И. Пивовар, М.Г. Яковлева, О.Н. Бар-

кова, М.Г. Гришунькина, Т.М. Смирнова, М.Г. Деев, А.А. Пронин, М.М. Рудковская и мн. др.).

Имя Бориса Львовича Гершуна (1870–1954) – известного адвоката и общественного деятеля дореволюционной России, в 1920-е – начале 1950-х гг. авторитетного юриста и организатора объединения русских адвокатов в Берлине и Париже, практически не известно историкам и историкам права. В 2016 г. на основе материалов Коллекция № 2316 («Объединение русских адвокатов во Франции») Бахметьевского архива Библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке была написана его первая научная биография¹.

Источники коллекции Бахметьевского архива представлены собраниями рукописей, документов, актовых материалов, опубликованных статей, журналов, газет, писем, касающихся как Объединения, так и отдельных персоналий. В их числе встречаются отдельные папки с материалами о Б.Л. Гершуне (самостоятельные и в числе бумаг Алексея Александровича Гольденвейзера и Оскара Осиповича Грузенберга); полный текст рукописных воспоминаний Бориса Львовича Гершуна; письма к усыновлённому сыну (Борису Борисовичу Гершуну, 1898–1969), который, увлечшись поэзией, после революции был отправлен родителями во Францию; группа источников (в основном газетные вырезки), показывающих насколько внимательно Борис Львович следил за происходящим в Советской России в период НЭПа; рукописные записки на французском языке адвоката Гершуна, находившегося в немецком лагере Компьень под Парижем, с рассмотрением и ведением тех дел, которые он вёл, оказывая помощь заключённым, а также беженцам; машинописная рукопись Б.Л. Гершуна, содержащая более 200 страниц на французском языке, подготовленная к изданию, охватывающая случаи из адвокатской практики, систематизированные в виде пособия для практикующих коллег; переписка О.О. Грузенберга, Б.Л. Гершуна и третьих лиц (личная и консультативная, касающаяся адвокатской деятельности); разрозненные материалы об участии Гершуна в работе «Очага русских евреев-беженцев в Париже»; переписка Бориса Львовича как председателя Совета Объ-

¹*Вахромеева О. Б.* Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.): по материалам Бахметьевского архива // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки и литература: Материалы международной научной конференции памяти В.А. Яковсона 17 апреля 2016 г. СПб.: б. и., 2016. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.11). С. 349–360.

единения русских адвокатов во Франции по разным вопросам; автобиографии Бориса Львовича, 1940 и 1950 г.; авторская записка, датированная ноябрем 1950 г., об учреждении «Мемориала русской адвокатуры в эмиграции»; выписки, сделанные Б.Л. Гершуном из своих «Воспоминаний адвоката»; многочисленные некрологи Бориса Львовича. Биографику личности героя дополняют опубликованные им при жизни труды по различным вопросам права и истории адвокатуры².

Изучение вклада Б.Л. Гершуна по защите прав эмигрантов из России, беженцев и пленных, организации Объединения русских адвокатов и Мемориала русской адвокатуры в эмиграции также тесно переплетается с темой личных архивов «как артефакта культурной памяти»³.

Б.Л. Гершун родился в городке Соколка Гродненской губернии, где более половины жителей были евреями, в семье уездного врача. В биографии 1950 г. он писал: «Родился 9 (22) мая 1870 г. (по документам значится 20 января, что объясняется беспорядком, царившем в то время в записях о рождении)»⁴. Дед Бориса Львовича со стороны отца, Яков Гершун, был купцом и занимался оптовой торговлей сукном, но он мало интересовался торговыми операциями и всё своё время посвящал еврейским общественным делам, кроме того, был одним из первых евреев, давших своим детям «общерусское» образование. Возможно, что от него братья (у Бориса был старший брат Александр (1868–1915) – физик, педагог, учёный изобретатель, организатор российской оптической промышленности⁵) унаследовали склонность к кипучей деятельности на пользу общества.

Получив хорошее домашнее образование, прекрасно владея немецким и французским языками, Борис Львович в 1888 г. окончил с серебряной

²Там же. С. 349–360.

³Демидова О. Р. Личные архивы как артефакт культурной памяти: собрание Е.Л. Миллер (Лозинской) // Парадигма: философско-культурологический журнал. 2016. № 25. С. 137–138.

⁴Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316 (Коллекция «Объединение русских адвокатов во Франции»). Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 1.

⁵Вахромеева О. Б. Научная, педагогическая и практическая деятельность А.Л. Гершуна (1868–1915): к 150-летию со дня рождения организатора российской оптической промышленности // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность. Материалы международной научной конференции 17 апреля 2019 г. СПб.: Петербургский Институт иудаики, 2019. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.15). С. 204.

медалью I Виленскую мужскую гимназию и поступил на юридический факультет императорского Санкт-Петербургского университета, преодолев трёхпроцентную норму для евреев (его документам дал ход лично министр народного просвещения И.Д. Деянов)⁶. В университете Борис Львович под руководством известного юриста профессора Н.Л. Дювернуа (1836–1906) изучал гражданские право. Позже он вспоминал: «Был оставлен в университете по кафедре гражданского права; по отбытии военной службы в качестве вольноопределяющего, вернулся в Петербург, где продолжал занятия у профессора Дювернуа, но магистерского экзамена не держал»⁷.

По окончании университета с дипломом I степени и после отказа от приготовления к профессорско-преподавательскому званию, в 1894 г. Б.Л. Гершун был причислен к Министерству юстиции с откомандированием для занятий в IV (позже «Судебный») департамент Правительствующего Сената⁸. В должности помощника обер-секретаря в Сенате он провёл 15 месяцев: набирался опыта, проявил себя как хороший юрист, разобрав запутанное дело о несостоятельности сибирской купчихи Варыпаевой, которое пролежало в канцелярии 15 лет и составляло 20 томов. Обер-прокурор IV департамента П.П. Кобылинский (1847–1918) за профессиональную работу наградил начинающего коллегу 300 руб.⁹ Кроме этого, Б.Л. Гершун самостоятельно составлял проекты решений и защищал их в Сенате при совещаниях сенаторов. Поддержку молодому человеку оказывал прекрасный юрист, его непосредственный начальник – обер-секретарь, магистр гражданского права А.Ф. Брандт (1844–1932). В 1895 г. по совету П.П. Кобылинского для углубления опыта Б.Л. Гершун «приписался в качестве помощника» к присяжному поверенному В.Н. Герарду (1839–1903), одному из самых известных адвокатов того времени, ведшему преимущественно уголовные дела. Спустя 35 лет «еврейский защитник» О.О. Грузенберг (1866–1940) писал о Борисе Львовиче: «У Герарда

⁶Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 1.

⁷Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 1.

⁸Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 2.

⁹Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 122.

он быстро выдвинулся в качестве талантливого, прекрасно образованного цивилиста и преданного интересам адвокатуры сочлена; адвокатское сословие всегда ценило его заслуги, выдвигая его постепенно на почётные посты»¹⁰. Гершун стал присяжным поверенным, несколько лет состоял членом «Комиссии помощничества присяжных поверенных», руководил их конференцией, под конец был избран членом Совета присяжных поверенных¹¹. В 1905 г. адвокат открыл собственную юридическую консультацию на Песках для всех категорий нуждающегося населения, возглавляя её до октября 1917 г.; по личной инициативе он проводил занятия с помощниками присяжных поверенных по торговому праву и процессу. Борис Львович участвовал в создании и деятельности Союза адвокатов в Санкт-Петербурге и вступил в конституционно-демократическую партию, возглавляя её Рождественский комитет и входя в члены городского комитета партии. В 1917 г. состоял гласным районной Думы на Песках и на первых порах выступал товарищем председателя. Также он был присяжным поверенным С.-Петербургской Судебной палаты, затем в 1906–1917 гг. – присяжным стряпчим С.-Петербургского Коммерческого суда, кроме того избирался старостой, представляя общие интересы стряпчих перед судом. Адвокат Гершун занимался исключительно гражданскими делами. Он был юрисконсультom различных торгово-промышленных предприятий, а также великих князей Бориса и Андрея Владимировичей. К 1917 г. владел 17 юрисконсульствами столицы; входил в правления бельгийского общества Доменных печей и фабрик на Ольховой улице, Общества для постройки экономических путей сообщения и механических приспособлений «Артур Кеппель (Коппель)», Русского общества полевых и узкоколейных путей «Паровоз». Имел юридические консультации в Датском и Французском посольствах. Кроме того, Борис Львович оказывал бесплатную юридическую помощь, после кончины В.Н. Герарда, был казначеем Общества защиты детей от жестокого обращения¹².

¹⁰Грузенберг О. Из дневника юриста // Закон и суд: Вестник Русского юридического общества. 1930. № 11–12. С. 364.

¹¹Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 2.

¹² Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 1; Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 2–3.

В эмиграции Б.Л. Гершун написал 800-страничную рукопись «Воспоминания русского адвоката (1894–1918)», которая хранит уникальные страницы истории отечественной дореволюционной адвокатуры. Основную работу над рукописью Борис Львович закончил осенью 1939 г., затем снова вернулся в начале 1950-х гг., значительно сократив. После кончины Гершуна его младший коллега А. А. Гольденвейзер (1875–1961) частично опубликовал эти мемуары в парижском журнале под названием «Воспоминания адвоката»¹³.

1917 г. Гершун называл «последним годом петербургской адвокатуры». С приходом к власти большевиков «старые суды были уничтожены, появились «народные судьи», набранные из рабочих, прислуги, полунинтеллигентов, бывших писцов и нередко даже из преступных элементов. Юристов среди народных судей в первое время почти не было, и суд решал дела по «революционной совести». О привычных гарантиях правосудия не могло быть и речи: классовый суд творился по произволу»¹⁴.

Борис Львович Гершун, размышляя над судьбой своих коллег юристов и системой правосудия, до конца жизни верил в возрождение в России «адвокатского сословья». На первой странице мемуаров, датированной 21 августа 1936 г., автор обращался к будущим адвокатам России: «Я пишу для той адвокатуры, которая в России ещё должна прийти. Я когда-то писал: “адвокатура в России имеет прошлое, которым она может гордиться”. Она не имеет настоящего, ибо не может почитаться адвокатурой то “сословие”, зависящих от администрации, не обладающих свободой слова правозащитников, которые теперь заменяют старую русскую адвокатуру <...>. Но русская адвокатура имеет будущее, ибо не всегда останется Россия под властью диктатуры. Не мыслится свободная демократическая Россия без свободной, независимой адвокатуры»¹⁵.

После закрытия Совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты, разрушения дореволюционной системы права, уничтожения профессиональной этики правозащитник Б.Л. Гершун с супругой в октябре 1918 г. эмигрировал через Вильно в Берлин. В

¹³Гершун Б.Л. Воспоминания адвоката // Новый журнал. 1955. № 3. С. 134–152.

¹⁴Там же. С. 149.

¹⁵Columbia University Library of Bakhtmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Гершун Б.Л. Воспоминания русского адвоката. Т. 1. Часть первая. Годы помощничества и сотрудничества с В.Н. Герардом. 1936. Рукопись. Л. 2.

1920 г. менее полугодом Борис Львович находился в Копенгагене, где занимался в качестве юрисконсульта ликвидацией русского банка¹⁶.

Жизнь в эмиграции для Б.Л. Гершуна и его семьи разделилась на берлинский (1918–1933) и французский (1933–1954) периоды. Его деятельность в первый из них отражена в документах личного фонда Б.Л. Гершуна (№ 5986) Государственного архива РФ. Коллекция, содержащая 435 единиц хранения, поступила в составе бывшего Русского Заграничного Исторического архива (РЗИА) в 1946 г., создание которого инициировал А.А. Кизеветтер (1866–1933)¹⁷. Французский период жизни и деятельности адвоката представлен в материалах Бахметьевского архива, о чём речь шла в начале статьи.

В Берлине Гершуны прожили 15 лет, это было напряжённое, но интересное время. Борис Львович был востребован в профессиональном плане, кроме того, был одним из основателей и председателем правления Союза русской присяжной адвокатуры в Германии (1921–1933), возглавлял первый Съезд русских юристов за границей в 1922 г., был членом германского отделения Американского фонда помощи русским литераторам и учёным, входил в состав Общества друзей русской печати. В Париже Гершуны жили гораздо скромнее материально; Борис Львович писал научные труды и мемуары, а как адвокат и общественный деятель сосредоточился на «еврейском вопросе»: сотрудничал с Объединением русско-еврейской интеллигенции (с 1933 г.), был председателем Очага евреев-беженцев в Париже, состоял членом правления Объединения русских адвокатов во Франции.

В межвоенный период (1921–1939) Б.Л. Гершун застал несколько систем правопорядка в европейском обществе. Несмотря на превосходное знание цивилистики, немецкого и французского языков, ему приходилось много заниматься, дополнительно изучать вопросы национального немецкого и французского права, по его выражению, «менять родины». С приходом к власти А. Гитлера в 1933 г., начался исход русских и евреев из Германии; уезжали и адвокаты, одни сразу (как Борис Львович с супругой или Б.И. Элькин), другие позже, завершая дела (как Е.А. Фальковский или А. А. Гольденвейзер). Гершун уехал в числе первых, понимая, что из 75 человек в составе его детища, Союза русской присяжной адвокатуры

¹⁶Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 3.

¹⁷*Вахромеева О. Б.* Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.). С. 353.

в Германии, 60 — этнические евреи, а в условиях «арийской» диктатуры это грозило неминуемой гибелью. Перед оккупацией Парижа немецкими войсками в 1940 г. Б.Л. Гершун писал А.А. Гольденвейзеру, переехавшему в США, что в третий раз он уже не намерен менять родину. «Живём тихо, уединённо и скромно, одним словом, не столько живем, сколько доживаем. У меня много всякой работы, и не профессиональной, а заработки скромные. С здешним правом, обычаями и нравами больше или меньше освоился. Право неплохое, обычаи — хуже, а нравы — совсем скверные». Из другого письма: «каждый делает свой долг, чтобы поддержать течение жизни, что надо не дезертировать “в страхе иудейском”, а помогать коллегам из пока имеющихся сумм, заниматься привычными делами, тем более, что голодные продолжают желать обедать каждый день и от этой привычки их не отучить»¹⁸.

Борис Львович Гершун, занимаясь различными проблемами эмигрантского права, сыграл значительную роль в развитии института русской адвокатуры в эмиграции, активно действовавшего в постверсальском мире с центром сначала в Берлине, а затем в Париже. За что, по словам О.О. Грузенберга, коллеги называли его «человеком без пятен»¹⁹.

«Дело всей жизни» Гершуна — становление института русской адвокатуры за границей. Он проделал долгий и сложный путь от участия в деле разработки и принятия «нансеновского паспорта» (сертификата для беженцев) в 1923 г. до создания Мемориала русской адвокатуры в Париже в 1950 г.

Вернувшись из Дании, 1 июня 1920 г. Б.Л. Гершун вступил в члены группы Партии народной свободы (кадетов) в Берлине, где на первом же собрании был избран во Временное бюро наряду с другими, «занимавшимися в России по выборам должности в партийных организациях», но уже в ноябре 1921 г. он присутствовал на заседании группы в последний раз. 12 апреля 1922 г. по предложению адвоката по уголовным делам М.С. Маргулиеса (1868–1939), главы русско-немецкой масонской ложи «Великий свет севера», он был посвящён в первый градус ученика (позже, в середине 1930-х гг. Гершун входил в состав парижской масонской ложи «Свободная Россия» в Париже, а в 1939 и 1949 г. был её досточтимым мастером). Но ни политические, ни масонские организации не привлекали Бориса Львовича; он грамотно использовал их как средство для достижения собственной цели — создания Союза русской присяжной

¹⁸Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). С. 146.

¹⁹Грузенберг О. Из дневника юриста. С. 364.

адвокатуры (например, после масонских собраний устраивались торжественные обеды, «агапы», чтобы за дружеской беседой договориться о делах). Так, из собравшихся в июне 1920 г. двенадцать евреев–кадетов, помимо Гершуна, трое – И.В. Гессен (1865–1943), И.М. Рабинович (1859–1929) и М.Д. Ратнер (1868–1933) – стали его помощниками²⁰.

О решительных действиях Бориса Львовича на пути создания объединённой организации русских адвокатов в эмиграции свидетельствует его многочисленная переписка с друзьями, коллегами, оппонентами, политическими деятелями, а также публикации в германских юридических изданиях.

Гершун опирался в берлинский период на свою солидную практику. Среди его клиентов были самые разные люди: от торговцев А.Г. Айзенштадта и М.Л. Гешеля, между которыми возникла тяжба о расчётах при продаже табачных бочек, до Наталья Сергеевны Шереметьевской (графини Брасовой), вдовы великого князя Михаила Александровича Романова: графиня унаследовала лес, принадлежавший великому князю, а Гершун помогал ей взыскать деньги с немецких купцов, эксплуатировавших лес, оказавшийся в период Первой мировой войны на оккупированной германскими войсками территории. В 1921 г. помогал в учреждении берлинского «Издательства А.Ф. Девриена» сыну издателя Фёдору Альфредовичу, который продолжил дело отца, Альфреда Фёдоровича Девриена (1842–1920), швейцарца по происхождению, учредившего в Петербурге в 1872 г. издательство, где печаталась литература для юношества, преимущественно по сельскому хозяйству, естествознанию и географии. В 1922 г. участвовал в учреждении эмигрантского Союза деятелей русской кинематографии. В 1923–1925 вёл безнадёжное дело Зиновия Исаевича Гржебина (1877–1929), владельца частного издательства, знатока книги, разорившегося после того как издательство «Всемирной литературы» М. Горького не возместило ему положенных по договору сумм за издание классики для советских читателей²¹. Б.Л. Гершун вёл дела по искам частных лиц, о выплате денег по вексям и долговым обязательствам, введении в наследство, покупке и продаже акций и недвижимости, ипотеке, патентах на изобретения и др. Также адвокат брался за судебные дела

²⁰Columbia University Library of Bakhtmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 2.

²¹*Иннолитов С.С.* Зиновий Исаевич Гржебин (1877–1929) // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 144–145.

германских и эмигрантских акционерных обществ (в 1924–1925 Гершун разыскивал документы чугунно-литейного, механического и сталелитейного завода Лангензипен в Reichsarchiv (Архиве Германской империи) в Потсдаме, по страхованию имущества фирм, взаимным претензиям, ликвидации и долгам²².

Союз русской присяжной адвокатуры в Германии с 1921 по 1933 г. был призван в первую очередь защитить интересы беженцев из России. В Берлине и его пригородах в первой половине 1920-х гг. проживала примерно треть русского населения Германии, «в этом городе сложился мощный культурный центр, вокруг которого объединялись русские, жившие в Лейпциге, Дрездене и других германских городах»²³. С этой целью Б.Л. Гершун от лица Союза входил в качестве члена в череду общественных организаций: Совет русских общественных организаций в Берлине (с 1921 г.), правление Общества помощи русским гражданам в Германии (с 1923 г.), постоянный русский третейский суд Берлина, который занимался урегулированием споров между русскими эмигрантами в досудебном порядке, Союз защиты детей русских евреев в Германии²⁴.

В июне 1922 г. Борис Львович Гершун был избран членом парижского Общества взаимопомощи русских адвокатов за границей (именовавшим себя Союзом русских адвокатов за границей, который возглавлял настроенный право-монархически присяжный поверенный, оратор О.С. Трахтерев (1877–1944)). После чего Гершун выступил с инициативой проведения Съезда русских юристов за границей, который прошёл в Берлине с 1 по 4 октября 1922 г. Председателем Съезда единогласно был избран Гершун, который и открыл его краткой вступительной речью. Присутствовали почти все юристы русской эмиграции (140 человек) из Парижа, Данцига, Ковно, Праги, Вены, Лондона. На съезде рассматривались вопросы правового положения русских эмигрантов (практического применения паспортов и юридического обеспечения их деятельности), а также юридическое положение беженцев в отдельных странах. Труды съезда были отпечатаны, а протокол направлен в том числе в Русский Заграничный Исторический архив в Прагу. Съезд постановил образовать Комитет

²²Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 3.

²³Русский Берлин / Составление, предисловие и персоналии В.В. Сорокиной. М.: МГУ, 2003. С. 6.

²⁴Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). С. 124.

съездов русских юристов за границей с местными отделениями. Председателем берлинского отделения Комитета был избран Б.Л. Гершун; центральное бюро в Париже возглавил барон Б.Э. Нольде (1876–1948)²⁵. Первый съезд русских юристов за границей был единственным, но его отделения, в частности, берлинское, активно действовало, занимаясь не только общими делами беженцев, но и, учитывая проблему интеграции бывших жителей российской империи в «новую среду», специфически «германскими» вопросами. Берлинское отделение Комитета действовало сообща с Союзом русской присяжной адвокатуры в Германии. Гершуном было подготовлено ряд докладов, информационных сообщений и писем, предназначенных эмигрантам, преимущественно юристам, а также обращений и экспертных заключений, адресованных германским властям, российским представителям при Нансеновском офисе в Женеве. Борис Львович часто выступал в немецкой печати и русскоязычной газете «Руль»²⁶.

Переезд Гершунов во Францию из Германии был вынужденным, спешным, но не случайным. Франция одной из первых ратифицировала международные акты об особом юридическом статусе русских беженцев. Так, 28 октября 1933 г. ею была принята Женевская конвенция о юридическом статусе русских и армянских беженцев. В стране уже были сформированы правовые основы взаимоотношений беженцев и власти, к насущным задачам относилось урегулирование положения беженцев по отдельным направлениям (создание соответствующих учреждений, ведавших иностранцами–беженцами, определение их правового (законодательного) режима, выработка документов, позволявших им проживание, перемещение и трудоустройство во Франции)²⁷.

К тому же в это время во Франции действовали два эмигрантских объединения адвокатов из России: Союз русских адвокатов за границей во главе с О.С. Трахтеревым и Объединение русских адвокатов во Франции, председателем которого был бывший депутат Государственной Думы Н.В. Тесленко (1870–1942). Б.Л. Гершун как авторитетный пред-

²⁵Columbia University Library of Bakhtmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 3.

²⁶*Вахромеева О. Б.* Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.). С. 356–357.

²⁷*Бочарова З.С.* Правовое положение беженцев во Франции в 1920–30-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 163.

ставитель юридической эмиграции и член двух организаций (в Объединении в 1939 г. он занимал должность вице-председателя) продолжал стремиться к возобновлению профессиональной деятельности адвокатов в будущей новой России, в которую всегда верил. Для этого он сохранял и развивал традиции отечественной школы права, сословной и научной корпоративности.

Ещё в берлинский период Борис Львович вёл работу по созданию Федерации союзов русской присяжной адвокатуры за границей. В 1931 г., помимо германского Союза русской присяжной адвокатуры, в неё входили союзы из Бельгии и Франции (в лице Объединения русских адвокатов, тогда как организация О.С. Трахтерева не поддержала саму идею, «претендуя на представительство всей зарубежной адвокатуры»). Весной 1932 г. к Федерации присоединился Союз русской присяжной адвокатуры США²⁸.

Исследователь М.Г. Гришунькина справедливо пишет о существовании «феномена российской зарубежной юридической школы», готовившей за рубежом молодых специалистов в качестве своей профессиональной смены²⁹. Борис Львович не преподавал, но он был тем практиком, чьи труды изучали молодые юристы, кроме того, Гершун редактировал печатный орган Объединения «Отчёт Объединения русских адвокатов во Франции» и писал учебники по праву (перед оккупацией Парижа немецкими войсками Б.Л. Гершун трудился над коллективным трудом об авторском праве на английском языке (планировавшемся издаваться в голландском Лейдене), для чего написал очерк об авторском праве в советской России³⁰).

В 1936 г. Б.Л. Гершун был избран председателем Союза защиты евреев-эмигрантов и их детей, который в декабре того же года был переименован в Очаг для евреев-беженцев в Париже. Борис Львович активно помогал основательнице организации Т.И. Левиной: он устроил приют для людей,

²⁸Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 3.

²⁹Гришунькина М.Г. Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг.: Автореф. дисс. на степень канд. ист. наук. М., 2005. С. 21.

³⁰Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 3.

которым некуда было больше идти, занимался вопросами снабжения и трудоустройства нуждающихся³¹.

В середине 1930-х гг. деятельность объединений адвокатов-эмигрантов из России в разных странах в силу различных причин практически затухла. Для поддержания идеи адвокатского братства за рубежом Борис Львович предложил создать во Франции «Мемориал русской адвокатуры». В своём письме-воззвании к бывшим коллегам 1936 г., помещённом в основных эмигрантских газетах, он писал, что ещё в 1873 г. присяжный поверенный Одесского округа А.Я. Пассовер решил закрепить для будущих поколений замечательные факты и события, касавшиеся как сословной организации, так и отдельных её членов. Так родилась идея. В Петербурге в 1875 г. вышла актуальная и по сей день книга А.А. Арсеньева «Заметки о русской адвокатуре», которая стала добрым вестником, поскольку после неё издавались другие труды, печатались речи выдающихся адвокатов, перед Первой мировой войной Совет присяжных поверенных выпустил трехтомную «Историю русской адвокатуры». По мнению Гершуна, «ещё не время складывать руки», «дело русской адвокатуры будет жить до тех пор, пока за рубежом остаются русские адвокаты»³². Борис Львович просил всех членов «адвокатского сословья» прислать сведения о своей профессиональной, общественной и даже личной жизни. К 1939 г. собрался целый том материалов, но работа приостановилась из-за продвижения фашизма по Европе. После войны работу возобновил специально созданный Комитет (председатель – Б.Л. Гершун, члены – С. В. Бабурин в Париже, Б.И. Элькин в Лондоне, С.Л. Кучеров в Нью-Йорке)³³.

Последним личным вкладом Бориса Львовича Гершуна в дело объединения русских адвокатов за границей был сделанный им для членов Объединения русских адвокатов во Франции в начале 1954 г. автобиографичный доклад под названием «Жизненный путь адвоката-цивилиста», который он произнёс, по воспоминаниям А.А. Гольденвейзера, «эмоционально, стоя, без перерыва в течении двух часов»³⁴. Председатель объединения русских адвокатов во Франции Б.Л. Гершун скончался в Пари-

³¹Там же.

³²Там же. *Гершун Б.Л.* Материалы русской адвокатуры в эмиграции. Париж, ноябрь 1950. Машинопись. Л. 1.

³³Там же. Л. 2.

³⁴Там же. *Гольденвейзер А.А.* Слово памяти Б.Л. Гершуна. Рукопись. Л. 1.

же после тяжёлой болезни 19 июля 1954 г. и был похоронен 22 июля на кладбище Пер-Лашез.

Главным вкладом бывшего присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна в решение проблем эмигрантского права заключалось в создании «профессионального пристанища» юридической эмиграции из России – объединённых организаций юристов-эмигрантов на основе их профессиональной и человеческой солидарности, что было «в традициях лучших представителей российской дореволюционной присяжной адвокатуры, способность и “вкус” к общественному служению, к защите интересов соотечественников, оказавшихся в положении изгнанников в чужом и не всегда доброжелательном мире»³⁵.

ЛИТЕРАТУРА

Бочарова З. С. Правовое положение беженцев во Франции в 1920–30-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 161–176.

Будницкий О. В., Полян А. Л. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М.: Новое литературное обозрение, 2013. 496 с.

Вахромеева О. Б. Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.): по материалам Бахметьевского архива // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки и литература: Материалы международной научной конференции памяти В.А. Якобсона 17 апреля 2016 г. СПб.: б. и., 2016. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.11). С. 349–360.

Вахромеева О. Б. Научная, педагогическая и практическая деятельность А.Л. Гершуна (1868–1915): к 150-летию со дня рождения организатора российской оптической промышленности // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность. Материалы международной научной конференции 17 апреля 2019 г. СПб.: Петербургский Институт иудаики, 2019. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.15). С. 196–205.

Гершун Б. Л. Воспоминания адвоката // Новый журнал. 1955. № 3. С. 134–152.

Гришунькина М. Г. Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг.: Автореф. дисс. на степень канд. ист. наук. М., 2005. 24 с.

Грузенберг О. О. Из дневника юриста // Закон и суд: Вестник Русского юридического общества. 1930. № 11–12. С. 357–364.

³⁵*Будницкий О., Полян А.* Русско-еврейский Берлин (1920–1941). С. 146.

Демидова О. П. Личные архивы как артефакт культурной памяти: собрание Е.Л. Миллер (Лозинской) // Парадигма: философско-культурологический журнал. 2016. № 25. С. 137–147.

Инполитов С. С. Зиновий Исаевич Гржебин (1877–1929) // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 143–166.

Русский Берлин / Составление, предисловие и персоналии В.В. Сорокиной. М.: МГУ, 2003. 368 с.

REFERENCES

Bocharova Z. S. *Pravovoe polozhenie bezhencev vo Francii v 1920–30-e gody* [The legal status of refugees in France in the 1920s – 30s], in *Russia and the modern world*. 2017. No. 2. P. 161–176 (in Russian).

Budnitsky O. V., Polyan A. L. *Russko-evrejskij Berlin (1920–1941)*. [Russian Jewish Berlin (1920–1941)]. Moscow: New Literary Review, 2013. 496 p. (in Russian).

Vakhromeeva O. B. *Boris L'vovich Gershun i russkaya advokatura v emigracii (Berlin, Parizh, 1920–50-e gg.): po materialam Bahmet'evskogo arhiva* [Boris L'vovich Gershun and Russian Advocacy in Emigration (Berlin, Paris, 1920–50s): Based on materials from the Bakhmetyevsky Archive], in *Jews of Europe and the Middle East: tradition and modernity. History, languages and literature*. Materials of the International Scientific Conference in Memory of V.A. Jacobson. April 17, 2016. St. Petersburg: Without Publishing, 2016. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.11). С. 349–360. (*Works on Judaica. Series “History and Ethnography”*. Is. 11). P. 349–360 (in Russian).

Vakhromeeva O. B. *Nauchnaya, pedagogicheskaya i prakticheskaya deyatel'nost' A.L. Gershuna (1868–1915): k 150-letiyu so dnya rozhdeniya organizatora rossijskoj opticheskoy promyshlennosti* [Scientific, pedagogical and practical activities of A.L. Gershun (1868–1915): to the 150th anniversary of the organizer of the Russian optical industry], in *Jews of Europe and the Middle East: history, culture and literature*. Proceedings of the International Scientific Conference April 17, 2019. St. Petersburg: Petersburg Institute of Judaica, 2019. (*Works on Judaica. Series “History and Ethnography”*. Is. 15). P. 196–205 (in Russian).

Gershun B. L. *Vospominaniya advokata* [Memories of a lawyer], in *New magazine*. 1955. No. 3. P. 134–152 (in Russian).

Grishun'kina, M. G. *Professional'nye ob"edineniya rossijskikh yuristov v emigracii v 1920–1930-e gg.: Avtoref. diss. na stepen' kand. ist. nauk* [Professional associations of Russian lawyers in emigration in the 1920–1930s: Thesis dissertation on the degree of candidate of historical sciences]. Moscow, 2005. 24 p. (in Russian).

Gruzenberg O. O. *Iz dnevnika yurista* [From the diary of a lawyer], in *Law and Court: Bulletin of the Russian Law Society*. 1930. No. 11–12. P. 357–364 (in Russian).

Demidova O. R. *Lichnye arhivy kak artefakt kul'turnoj pamyati: sobranie E.L. Miller (Lozinskoj)* [Personal archives as an artifact of cultural memory: collection of E.L. Miller (Lozinsky)], in *Paradigm: Philosophical Cultural Journal*. 2016. No. 25. P. 137–147 (in Russian).

Ippolitov S. S. *Zinovij Isaevich Grzhebin (1877–1929)* [Zinovy Isaevich Grzhebin (1877–1929)], in *New historical messenger*. 2003. No. 1. P. 143–166 (in Russian).

Russkij Berlin / Sostavlenie, predislovie i personalii V.V. Sorokinoj [Russian Berlin / Drafting, Preface and Personnel by V.V. Sorokina]. Moscow: Moscow State University, 2003. 368 p. (in Russian).